

УДК 930.314

Н.В. Торощина, И.В. Чернова**ЛОКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ПРИТЫМЬЯ
(НА ПРИМЕРЕ ЮРТ ПЫЛЬ-КАРАМО)**

Осуществляется попытка реконструкции истории отдельных населённых пунктов таежной зоны Западной Сибири на базе разнообразных источников. Использовались разные группы источников: данные метрических книг, клировые ведомости, похозяйственные книги, материалы этнографических экспедиций, фотографические материалы. Методики локальной истории наиболее перспективны для этого региона, так как коренное население не имело письменности, а внешние источники не освещали многие стороны жизни, интересные для изучения традиционной культуры селькупов.

Ключевые слова: локальная история, традиционная культура, селькупы.

Изучение отдалённых от сегодняшнего дня столетиями эпох часто затруднено отсутствием или фрагментарностью источников. Сопоставление разных источников помогает частично решить эту проблему. В работе нами использовались разные группы источников: метрические книги, клировые ведомости, похозяйственные книги, материалы этнографических экспедиций, фотографические материалы. К сожалению, в подавляющем большинстве источников дореволюционного времени этническая принадлежность жителей Нарымского края (в том числе и Притымья) скрывалась под общими названиями «ясашные», «инородцы» и т.д. Поэтому для реконструкции этно-исторических процессов важно изучение истории отдельных населённых пунктов и семей. Публикация посвящена истории населённого пункта Пыль-карамо и проживавших там семей со второй половины XIX в. по вторую половину XX в. Юрты Пыль-карамо (в настоящее время не существуют) впервые упоминаются в метрических книгах Тымского прихода в 1881 г., а в клировых ведомостях – в 1883 г. [1. Д. 204. Л. 1–12]. Жителями юрт Пыль-карамо были Устин Леонтьевич Пыршин, его жена Анна Михайловна и их дети. (Здесь и далее написание имен и отчеств приведено в соответствии с правилами современной орфографии.) Созвучие корней «пыл» и «пыр» наводит на мысль, что название юрт и фамилия «Пыршины», возможно, образованы от самоназвания этой семьи. Вторая часть названия «карамо» переводится с селькупского языка как «землянка», «жилье», «дом».

Фамилия Пыршиных в Притымье весьма распространена и зафиксирована в метрической книге уже за 1832 г. [2. Л. 721–729]. Местом компактного проживания людей с такой фамилией были в первой половине XIX в. юрты Пыловские. Впервые юрты Пыловские зафиксированы в списках населённых пунктов Тымской волости в 1859 г. на расстоянии приблизительно 175 верст (186 км) от с. Тымского [3. С. 30–31]. В 1860, 1861, 1864–1866, 1868 гг. этот населённый пункт фиксируется по р. Тым на расстоянии 195 верст (208 км) от с. Тымского [4. Д. 232. Л. 46–47; Д. 305. Л. 43; Д. 409. Л. 51; Д. 433. Л. 51–52; Д. 526. Л. 59–60; Д. 576. Л. 55–56].

С 1859 и по 1866 г. в Пыловских юртах проживали 3 семьи [3. С. 30–31; 4. 4. Д. 232. Л. 46–47; Д. 305. Л. 43; Д. 409. Л. 51; Д. 433. Л. 51–52; Д. 526. Л. 59–60; Д. 576. Л. 55–56]. Поскольку исследователями выявлена у селькупов практика селиться большими братскими семьями [5. С. 19–37], логично предположить, что и в юртах Пыловских проживали братские семьи. Главой первой семьи, условно названной нами «семьёй Сидоровичей», был Сидор Гаврилович Пыршин (примерно 1803 г. р.). Вместе с ним проживали жена Марина Гавриловна и взрослые сыновья: Прокопий, уже имевший свою семью, и Пахомий. Дочь Мария (1828 г.р.) к тому времени уже была выдана замуж в юрты Напас [4. Оп. 9. Д. 95. Л. 1–24; Д. 161. Л. 5–6; Д. 334. Л. 9а–10]. Глава второй семьи – «семья Леонтьевичей», Леонтий Пыршин умер ещё в 1841 г. В 1850–1860 годах «семья Леонтьевичей», вероятно, состояла из его семейных сыновей Ивана и Никифора и неженатого сына Устина. Третью семью – «семью Кузьмичей» – образовывали потомки Кузьмы Семеновича Пыршина: Семен, Илья и Карп Кузьмичи Пыршины. Семен и Илья уже имели свои семьи [4. Оп. 9. Д. 95. Л. 1–24; Д. 120. Л. 2–3; Д. 161. Л. 5–6; Д. 182. Л. 5–6; Д. 334. Л. 9а–10; Д. 522. Л. 1–22]. В этих трех семьях, кроме родных братьев и их потомков, могли проживать и другие родственники.

До 1867 г. численность населения Пыловских юрт, несмотря на естественные убыль и прирост, была достаточно стабильной. Количество мужчин колебалось в пределах 12–15 человек, а женщин – 10–12 человек [4. Оп. 1. Д. 232. Л. 46–47; Д. 305. Л. 43; Д. 409. Л. 51; Д. 433. Л. 51–52; Д. 526. Л. 59–60; Д. 673. Л. 55–56]. В 1868 г. клировой ведомостью в Пыловских юртах зафиксированы существенные изменения в составе и количестве населения, которые мы склонны объяснять переселением части семьи на новое место. В этом году в Пыловских юртах отмечено только 2 семьи общей численностью 15 человек (7 мужчин и 8 женщин) [4. Д. 673. Л. 55–56]. В пользу этого предположения говорят следующие факты. Убыль населения не объясняется данными метрической книги за 1867 г. (зафиксирована только одна смерть 6-летнего мальчика). Конечно, убыль населения могла произойти и в 1868 г. либо сведения о ней могли появиться в документах со значительным опозданием. Поздняя фиксация умерших была обычной практикой для Тымского прихода.

В 1870–1880-е гг. фиксация Пыловских юрт и фамилии Пыршиных встречается в метрических книгах прихода гораздо реже, чем раньше, а в некоторые годы отсутствует совсем. Появляются искажения в названии населённого пункта – «Пыловские», «Пылесские» и др. В 1880-е гг. бытуют оба названия Пыловские юрты, где по-прежнему проживают Сидор Гаврилович Пыршин и его потомки, и Пыль-карамо, где фиксируются «Кузьмичи» и «Леонтьевичи» [1. Д. 7. Л. 1–18; 6. Л. 62–127]. С 1894 г. юрты Пыловские перестают упоминаться в источниках. Остаётся только название Пыль-карамо, куда, вероятно, переселяются потомки Сидора Гавриловича Пыршина, последнего жителя юрт Пыловских. Противоречивыми являются сведения о расстоянии от юрт Пыловских и Пыль-карамо до с. Тымского. Представляется, что всё это связано с организацией в конце 1860-х – начале

1890-х гг. семьёй Пыршиных своего хозяйства на новом месте, в юртах Пыль-карамо.

В юртах Пыль-карамо, согласно статистическому обследованию, в 1910–1911 гг. [7. С. 188] находилось 2 дома, стоящих по обе стороны р. Пыль, притока р. Тым. Проживали здесь 15 человек, объединенных в 3 хозяйства [8]. Представители фамилии Пыршиных были зафиксированы и известным финским путешественником Каем Доннером, посетившим Притымье в 1911–1912 гг. В изданных на русском языке работах К. Доннера нет сведений о посещении им юрт Пыль-карамо, но опубликована фотография жителя Пыль-карамо, Павла Карповича Пыршина, возле берестяного шалаша. Представителю «семьи Кузьмичей», П.К. Пыршину, на тот момент было 43 года. Рядом с ним у костра сидят две девочки, вероятно, его дочери, Елена 13 лет и Дарья 6 лет.

Вплоть до 1920 г. в юртах Пыль-карамо проживали представители семей «Сидоровичей» – внуки Сидора Гавриловича Пыршина: Фёдор Пахомович и Денис Пахомович Пыршины с семьями и их овдовевшая сестра Ирина Пахомовна Саргаева (до брака с Пычкиным). После смерти в 1897 г. их отца, Пахома Сидоровича Пыршина, главой семьи, вероятно, стал старший из братьев Фёдор Пахомович Пыршин. В 1898 г. он женился на Устинье Тимофеевне Пычкиной из юрт Косесс. В браке родилось 5 дочерей и сыновья Константин и Фёдор. Младший брат Денис Пахомович в 1903 г. женился на ясачной девице другого прихода Феодосии Степановне Гавриловой. В браке родилось 2 сына и 2 дочери.

В 1910–1911-е гг. в верховьях р. Тым были зафиксированы и новые населённые пункты Лымбель-карамо, Тедель-кынак, Ванжиль-кынак и Ньюлядр. В ближайших к юртам Пыль-карамо юртах Лымбель-Карамо проживала семья Саргаевых (Силивондиных), с которыми Пыршиных связывала целая серия браков. В 1880–1920 гг. между этими семьям в метрических книгах Тымской церкви зафиксировано шесть браков. Г.И. Пелих, выделяя брачные группы у селькупов, отнесла представителей этих фамилий к разным брачным группам. За этот же период Пыршиными было заключено четыре брака с Пычкиными и три – с Кулеевыми. В юртах Ньюлядр проживают Пыршины. Впервые как житель данных юрт упоминается Степан Устинович Пыршин из семьи «Леонтьевичей» [1. Д. 32. Л. 53–184]. В списках населенных мест Томской губернии в юртах Ньюлядр значится в 1910–1911 гг. 5 жителей (4 мужчин и 1 женщина) [9. С. 61]. Согласно переписи 1926 г., в юртах Ньюлядр проживала одна семья, состоящая из 12 человек. Представляется, что семья разрослась за счет браков сыновей Степана Устиновича, Николая и Василия, заключенных соответственно в 1913 и 1915 гг. [10. С. 62]. Таким образом, юрты Ньюлядр стали 3-м населенным пунктом, основанным семьёй Пыршиных в Притымье. В Пыль-карамо переписью 1926 г. зафиксировано только одно хозяйство из двух человек [10. С. 62]. Убыль населения могла быть связана с губительной эпидемией тифа, поразившей Притымье в начале 1920-х гг., или с переселением Пыршиных в другие населённые пункты. Глядя на карту, можно констатировать, что, основывая новые населенные пункты, Пыршины поднимались в верховья р. Тым. Чем было вызвано такое

продвижение: истощением охотничьих угодий, желанием избежать налогового бремени, поиском более удобного для проживания места или иными причинами – достоверно не известно.

В советское время на землях компактного проживания селькупов были сформированы сельсоветы и колхозы. На территории юрт Пыль-карамо был создан колхоз Мадет куп, а в Ньюлядрово – колхоз «Красная звезда» [11 Л. 1; 12. Л. 1]. Уже в 1930-е гг. представители семьи Пыршиных оказались распродоточенными по разным населенным пунктам. Похозяйственными книгами в юртах Кочеядрово зафиксирован Константин Федорович Пыршин (из семьи «Сидоровичей»), женившийся на дочери Дмитрия Елисеевича Карлыгина Агрепине. Пыршин Сидор Денисович был членом бригады Павла Елисеевича Карлыгина, состоящей в основном из представителей семьи Карлыгиных [13.Л. 10]. В очерке В.Н. Матова, в конце 1830-х гг. посетившего Притымье, братья Василий Семёнович и Константин Семёнович Пыршины (из семьи «Кузьмичей») отмечены как одни из лучших охотников, а местом их проживания назван посёлок Ньюлядрово [14. С. 277]. В сборнике очерков «Земля каргасокская» опубликована фотография К.С. Пыршина с медалью на груди «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», сделанная А.П. Дульзоном в 1953 г. [14. С. 276]. В каталоге этнографических фотографий И.С. Фатеева (фотограф, сопровождавший П.И. Кутафьева в экспедициях 1938 и 1940 гг.) опубликована фотография Елены Пыршиной [15. С. 38]. Елена Денисовна Пыршина (жена А.Ф. Юдина) проживала в посёлке Лымбель-карамо [16. Л. 1–2]. В похозяйственной книге возраст ее указан неверно. Ей шел 31 год. Есть фотография и Ирины Пахомовны Пычкиной, урождённой Пыршиной (1876 г. р.) [6. Д. 489. Л. 41–42.]. Отметим, что ее возраст в каталоге указан неверно, ей было не 90, а 62 года. К сожалению, у большинства жителей Пыль-карамо, зафиксированных на фотографиях, не указаны имена и фамилии. Вполне обитаемым выглядит на фото И.С. Фатеева и сам посёлок Пыль-карамо, где размещался пункт засолки рыбы [15. С. 30, 72–74].

Многочисленные упоминания о семье Пыршиных собрала Г.И. Пелих во время экспедиций в Притымье в 1953 г. Сведения, полученные Г.И. Пелих, отрывочны, но довольно интересны. Многие информанты говорят о Пыршинах как об исконных обитателях Притымья, истинных селькупах. Причем локализуется фамилия Пыршиных как раз в верховьях Тыма. Пыршины называются хранителями древних традиций «Пыршина старуха запрещала убивать лебедя, ворона, орлов» [17. Л. 22]. Передаётся информантами и легенда о том, что семья Пыршиных (Семён Кузьмич Пыршин и его сын Костя) имела тайные отношения с лесным духом (лесной девушкой) и владела особой беличьей шкуркой, которая обеспечивала им добычу пушного зверя [17. Л. 22]. Охотничьи успехи Пыршиных могли быть обусловлены опытом многих поколений семьи и хорошим знанием местных угодий.

Анализ похозяйственных книг показывает, что, несмотря на утрату прав на родовые угодья и приток населения из других мест, в тымских посёлках чаще селились семьи родственников. Так и Пыршины подселялись в те посёлки, где проживали их родственники. 1920–1940-е стали переломным вре-

менем в истории посёлков. И хотя в Пыль-карамо, Нюлядрово и в других населённых пунктах оставались и исконные жители, привычный ход жизни был нарушен притоком новых людей, изменившейся структурой управления и идеологией, перераспределением угодий, что в конечном итоге привело к угасанию традиционной культуры.

Литература

1. Муниципальный архив Администрации Каргасокского района Томской области. Ф. 204. Метрические книги. Оп. 1. Д. 204.
2. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 173. Томское духовное правление. Оп. 1. Д. 267.
3. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом МВД по сведениям 1859 г. LX. Томская губерния. СПб., 1868.
4. ГАТО. Ф. 170. Томская духовная консистория.
5. Гемуев И.Н. Семья у селькупов (XIX – начало XX в.). Новосибирск. 1984.
6. ГАТО. Ф. 527. Метрические книги. Оп. 1. Д. 489. Метрическая книга о рождении, браке и смерти Троицкой церкви с. Тымское Каргасокского района 1874–1879, 1887, 1917–1918 гг.
7. Нагнибеда В.Я. Нарымский край: Материалы статистико-экономического исследования 1910–1911 гг., собранные и разработанные под руководством и редакцией В.Я. Нагнибеда. Томск, 1927.
8. Список населенных мест Томской губернии 1910, 1911 гг. Томск, 1920.
9. Списки населенных мест Томской губернии 1910, 1917. Томск. 1920.
10. Списки населенных мест Сибирского края. Томский округ. Новосибирск. 1929.
11. ГАТО. Ф. Р-1326. Колхоз «Мадет куп» посёлок Пыль-карамо. Оп. 1.
12. ГАТО. Ф. Р-1325. Колхоз «Красная звезда» посёлок Нюлядрово. Оп. 1.
13. ГАТО. Ф. Р-747. Оп. 1. Д. 176.
14. Матов В.Н. Притымские деревни шестьдесят лет назад // Земля каргасокская: Сборник научно-популярных очерков / Отв. редактор Я.А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996.
15. Каталог этнографических фотографий И.С. Фатеева с р. Тым 1938 и 1940 гг. Из фондов Колпашевского и Томского краеведческих музеев / Авторы-сост. Ю.К. Рассамахин, Я.А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004.
16. ГАТО. Ф. Р-1329. Колхоз «Вторая пятилетка» посёлок Лымбель-карамо. Оп. 1. Д. 1. Похозяйственная книга 1938–1939 гг.
17. Пелих Г.И. Полевые дневники 1953 год. Тетрадь 1 // МАЭС ТГУ.